

УДК 330.34;330.35

DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-15-23

## О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**Опалева О.И.**

*Московский государственный областной университет  
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

**Аннотация.** В статье обращено внимание на взаимозависимость развития экономической и социальной сфер, рассмотрены некоторые проблемы, обострившиеся в изменившейся экономической ситуации. Всё это настоятельно требует продолжения перехода к инновационному развитию отечественной экономики. На основе обзора и анализа публикаций об отечественном и зарубежном опыте проведения инновационной политики отмечаются необходимость её корректировки при формировании “несырьевой” модели развития российской экономики и один из вариантов возможного изменения воздействия государства на развитие экономики.

**Ключевые слова:** инновационное развитие, инновационная активность, предпринимательство, человеческий капитал, малые инновационные предприятия.

## ON SOME PROSPECTS OF THE RUSSIAN ECONOMY TRANSITION TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

**O. Opaleva**

*Moscow Region State University  
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

**Abstract.** The article highlights the interdependence of economic and social sphere development and considers some problems which have aggravated in the changed economic situation. The author argues that the Russian of the transition economy should continue its innovative development. Based on the review and analysis of publications on domestic and foreign experience in implementing innovation policy, it is stated that innovation policy should be tuned to the specificities of forming a non-raw material model of Russia's economic development. It is also noted that there are some options for a possible change in the impact of the state on the development of the national economy.

**Key words:** innovative development, innovative activity, business, human capital, small innovative enterprises.

Наша страна обладает огромным природным, промышленным и научным потенциалом. Благодаря этому страна решала труднейшие задачи социально-экономического развития.

Но, по подсчётам академика А.Г. Аганбегяна, Россия по сравнению с советским временем отступила по уровню экономического развития на 45-е место среди стран мира, по индексу социального развития – на 70-е место, по ожидаемой продолжительности жизни – на 90-е место. Снизились показатели, характеризующие уровень жизни наших людей. В период стагнации и рецессии 2013–2016 гг., отмечает Аганбегян, социальные показатели сократились в 2–3 раза сильнее экономических показателей: если валовый внутренний продукт снизился на 3,2%, а промышленность – на 3%, то розничный товарооборот сократился почти на 15%; реальные доходы – на 10%; реальная заработная плата – на 9%, а конечное потребление домашних хозяйств – на 13%. Поэтому стоит первоочередная задача – восстановление этих и других социальных показателей [10].

Тревожит то, что у нас промышленность производит около 30% ВВП, а “экономика знаний” – втрое меньше. Значит, Россия находится не на постиндустриальной стадии развития, в отличие от наиболее экономически развитых стран мира, в которых “экономика знаний” создаёт 30–40% ВВП и промышленность – около 20%, а ещё на индустриальной.

При таком соотношении наша страна во многом ориентируется на свои сырьевые ресурсы, в меньшей степени – на промышленность, в частности на инвестиции в основной капитал, требующий значительного обновления. Долю “экономики знаний” в ВВП, по мнению Аганбегяна, необходимо повысить с 13% в 2016 г. до 17% в 2020 г. и 25% в 2025 г. Такое увеличение “экономики знаний” обеспечит российской экономике рост в размере 3–3,5% в 2020 г. и до 5% в среднем в год к 2025 г. Инвестиции также необходимо увеличить: с 17% в 2016 г. хотя бы до 22% в 2020 г. и 27% в 2025 г. в ВВП России [10].

Для возврата социальных показателей на прежнюю высоту и их дальнейшего роста наша страна предпринимает переход на инновационный путь.

В настоящее время удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих организационные и маркетинговые инновации, ниже, чем в развитых экономиках. У РФ 45-е место в рейтинге, отражающем инновационную деятельность 143-х стран мира (снижение за год на две позиции), согласно докладу «Глобальный инновационный индекс» 2017 г. Россия заняла довольно высокие места по показателям «Человеческий капитал и исследования» (23-е место) и «Развитие бизнеса» (33-е). Но по показателям «Институты» и «Инфраструктура» мы занимаем соответственно 72-е и 62-е места [12]. По уровню экономического развития, определяемого по ВВП, рассчитанного по показателю ППС на душу населения, из 150 стран мира наша страна на 43-м месте, другие социальные показатели у России много ниже. Среди социальных показателей наша страна ещё довольно высоко держит планку по качеству и уровню образования – 30-е место в мире. Что свидетельствует о качестве человеческого капитала [10]. Хотя в рейтинге стран мира по финансированию образования и здравоохранения у России примерно 80–90-е места.

В экономически развитых странах мира доля в ВВП, выделяемая на образование, составляет около 8%, на здравоохранение – более 10%, а сам ВВП на душу населения в 2–3 раза выше, чем в России. В нашей стране доля образования и

здравоохранения в ВВП составляет менее 5% и по образованию, и по здравоохранению.

Показатели, приведённые академиком Аганбегяном, свидетельствуют о необходимости решения социальных проблем. От уровня развития человеческого капитала, от степени удовлетворения социальных потребностей и уровня развития этих потребностей зависят успешность развития экономики и степень её инновационности.

У нас в 2011 г. разработана национальная Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. В рыночной экономике государство вмешивается в экономику, если рынок не в состоянии эффективно распределить ресурсы, и проводит промышленную политику, а также политику в области национальной инновационной системы (НИС). Роль и цели, которые ставит государство, ведущее эти направления своей деятельности, различны. В промышленной политике государство ведёт себя как регулятор, задавая “правила поведения” участникам рыночных отношений. Оно, поддерживая конкуренцию, может при определённых обстоятельствах содействовать крупному бизнесу, учитывая сильные стороны его деятельности. При проведении политики в области НИС государство не только смягчает провалы и недостатки рынка, но может действовать как координатор, помощник, участник совместной деятельности по созданию и применению инновационных технологий и инновационных продуктов. Государственная политика в области НИС различается в зависимости от её стадии развития: ресурсной, инвестиционной, имитационной или основанной уже на собственных инновациях.

Можно отметить, что поведение инновационных компаний в нашей стране также может различаться в зависимости от культуры ведения бизнеса.

Исследователи [14, с. 126–128] выделили две модели поведения – патерналистскую и партнёрскую, различающиеся отношением к государству и к его роли в инновационном процессе. Отмечено, что при определённых обстоятельствах может довольно быстро сформироваться новая культура предпринимательства.

Санкции по отношению к нашей стране со стороны западных стран оказали негативное воздействие на экономику России. И до введения санкций наш богатый ресурсный потенциал был использован не самым лучшим образом для экономики и общества. Так, в 2013 г. почасовая производительность труда, подсчитанная по ВВП с учётом ППС, составляла 45,5% от среднего уровня в странах еврозоны [6, с. 121].

Если рассматривать результативность в области инновационной деятельности, Россия отстаёт по показателям от промышленно развитых стран. Несмотря на 45 место в Глобальном инновационном рейтинге, у нас только около 5% предприятий могут считаться инновационно активными.

Финансирование НИОКР является очень важным условием успешного развития НИС. По объёму затрат и их удельному весу в ВВП во многом можно судить о том, какое значение придаётся в стране науке и научной деятельности в качестве фактора развития экономики, основанной на знаниях. Номинально бюджетное финансирование научных исследований росло. Но в связи с кризис-

ными явлениями в экономике снизился удельный вес в федеральном бюджете с 2,76% в 2012 г. до 2,45% в 2016 г., в процентах к ВВП снизился с 0,52% до 0,47% соответственно [5].

В сравнении со странами мира Россия по объёмам бюджетных затрат на исследования и разработки (гражданского назначения) выглядит неплохо – пятое место. Но от лидеров значительно отстаёт – в 3,4 раза от США; в 3,2 раза от Китая; в 1,8 раза от Японии. У нас происходят определённые изменения в структуре источников финансирования НИОКР: увеличивается доля бюджетных средств и снижается вклад предпринимательского сектора. Намечившаяся в прошедшем десятилетии тенденция к снижению вклада зарубежных источников в сферу НИОКР усилилась. Причиной является введение санкций стран Запада по отношению к России. На фоне сокращения притока иностранных источников в сферу НИОКР в нашей стране в предыдущие полтора десятилетия (с 2000 г. по 2014 г.) приток прямых иностранных инвестиций оставался выше среднемировых (около 2%) [6, с. 128]. Но в дальнейшем приток ПИИ в нашу страну резко снизился – более чем в 3 раза [6, с. 129].

В сфере НИОКР Россия обладает значительным человеческим потенциалом. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2015 г. составляла 738,9 тыс. чел., в т. ч. исследователей – более 51,2%, что сопоставимо с аналогичными показателями в экономически развитых странах, например, в ЕС – в среднем 53% [13, с. 338].

Для России с 2000 г. характерно было перераспределение научно-исследовательских и инженерных кадров из предпринимательского сектора в вузы. В настоящее время примерно 46% российских исследователей концентрируются в бизнес-секторе [6, с. 130].

Если рассматривать НИС со стороны динамики удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общей структуре производства, можно отметить положительные тенденции: с 4,8% в 2010 г. до 8,7% в 2014 г. В различных видах расходов на инновационную деятельность на первом месте стоят затраты на технологические инновации – 2,9% в общем объёме отгруженных товаров, работ и услуг, на втором организационные инновации – 2,8%, третьем маркетинговые – 1,7%, на четвертом экологические – 1,6% [11, с. 104; 8].

Одним из показателей результативности деятельности НИС является количество патентов, полученных заявителями данной страны. Патентная активность, т. е. количество заявок на изобретения российских заявителей, поданных в Роспатент за период 2000–2015 гг., увеличилась примерно на 20%. Для сравнения, активность зарубежных заявителей за тот же период времени выросла в три раза [9, с. 46].

На фоне наиболее активных стран по количеству патентных заявок, поданных национальными заявителями в стране и за рубежом, Россия занимает 11-е место, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [5].

В 2016 г. Россия заняла 13-е место среди 15 ведущих стран по происхождению международных заявок на товарные знаки в рамках администрируемой ВОИС

Мадридской системы международной регистрации товарных знаков и одной из трёх стран (вместе с Китаем и Турцией) со средним уровнем дохода, входящими в рейтинг [2].

Низкая патентная активность свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности наших инновационных разработок, которые являются новыми только для нашего рынка. Причина также в существующих сложностях передачи научных и технико-технологических разработок из вузов в частный сектор [4, с. 71, 72].

По мнению исследователей проблем инновационного развития нашей экономики, в настоящее время в связи с замедлением экономического роста приходится обращаться к иному варианту инновационной политики, т. е. отходить от стремления к переходу к инновационному пути развития “широким фронтом”. Это должен быть переход от политики, выравнивающей разнообразные по социально-экономическим условиям регионы нашей страны, к специализации в региональном разрезе на базе имеющихся возможностей для перехода к инновационному развитию. Как известно, регионы нашей страны значительно различаются как по качеству человеческого капитала, так и по целому ряду других характеристик, определяющих способность к модернизации экономики.

На основе зарубежного опыта инновационного развития экономики, например, в странах ЕС, часто весьма успешного (например, в Австрии, Бельгии, Германии и ряде других стран реализуются региональные стратегии), предпринимаются попытки создания типологии регионов России на основе определения специализации преимуществ по сравнению с другими регионами (районами).

В странах БРИКС, например в Индии и Китае, применяется подобная стратегия, где регионы страны, так же как и у нас, сильно различаются по уровню жизни, развитию техники и технологий.

Предполагается, что такую типологию можно положить в основу разработки варианта инновационного развития экономики путём концентрации ресурсов на той или иной специализации региона [4].

По модели “центр – периферия” в регионах-лидерах создаются новые знания, технологии и инновационные товары, которые передаются на периферию. Оттуда поступают ресурсы, включая трудовые.

Одним из важнейших ресурсов является человеческий капитал, размещающийся, как и многие другие ресурсы, очень неравномерно по территории страны. По расчётам исследователей [4], при росте численности занятых городских жителей с высшим образованием на 1% в различных регионах нашей страны происходит увеличение количества потенциально коммерциализируемых патентов примерно на 0,56%. В то время как затраты на приобретение оборудования и фундаментальные исследования оказывают влияние примерно на 0,15%.

Следует принимать во внимание, что продолжается “утечка мозгов”, усилившаяся с началом кризисных явлений. Численность занятых в сфере НИОКР во многих регионах нашей страны продолжает сокращаться. Мало создаётся новых рабочих мест в высокотехнологичных и наукоёмких секторах экономики, которые бы создавали спрос на высококачественный человеческий капитал [3; 7].

Для преодоления этой тенденции необходимы соответствующие рабочие места, а также поддержание уровня развития человеческого капитала.

Человеческий капитал воспроизводится в университетах. 29 университетов страны стали соответствовать критериям национальных исследовательских университетов, т. к. успешно ведут образовательную и научную деятельность.

Ведущие вузы страны сотрудничают с предприятиями реального сектора.

На базе высших учебных заведений создаются малые инновационные предприятия (МИП). В этой области их деятельности существует довольно много проблем – от общей ситуации в российской экономике до нехватки частных инвестиций. Сотрудничество МИП вузов с реальным сектором экономики пока ещё не распространяется на все фазы инновационного процесса. Чаще это сотрудничество представляет собой передачу научных разработок на производство, т. е. тем, кто будет применять интеллектуальный продукт на практике.

Рискованность инновационной деятельности вынуждено смягчать государство, которому необходимо найти баланс между прямой, но возможно чрезмерной поддержкой бизнеса, ведущей к иждивенчеству, и косвенными мерами, например, налоговыми льготами.

Ещё одним из направлений при переходе к инновационному развитию является улучшение взаимодействия между различными по уровню развития регионами, так называемыми четырьмя Россиями. С этой целью создаются кластеры и применяется государственно-частное партнёрство. По данным Ассоциации кластеров и технопарков за 2016 г., в нашей стране действуют 203 организации, которые по ряду признаков относят к специализированным площадкам, но критериям технопарков соответствует 107 [15]. По мнению исследователей, многие технопарки не представляют собой высокотехнологичного сектора экономики, а рассматриваются как возможность получения офисного помещения и государственного финансирования [6, с. 131]. Требуются доработка нормативно-правовой базы деятельности технопарков и критериев их классификации, а также методика оценки их деятельности как единого целого.

Для функционирования данной модели необходимы сосредоточение человеческого капитала, финансовых ресурсов в регионах-лидерах и одновременно проведение стимулирующей политики по внутрорегиональной и межрегиональной передаче инноваций и высококвалифицированных специалистов [4, с. 68; 1].

Государство по опыту других стран может побуждать предприятия и организации к рискам в проведении инновационной деятельности. В случае, если страна имеет невысокий доход на душу населения, экономика страны слабо проводит свою инновационную деятельность: существуют низкий спрос на инновации и значительное технологическое отставание национальных фирм. Воздействие сильной иностранной конкуренции может сделать инновационную деятельность национальных фирм безуспешной при отсутствии существенной помощи со стороны государства. Для преодоления подобного положения страны применяют сильную поддержку крупных национальных корпораций, имеющих экспортную ориентацию производимой продукции. При этом внутренний

рынок для иностранных производителей открывается по мере экономического укрепления национальных производителей. Больше внимание уделяется технологическому содержанию экспорта и импорту технологий в невещественной форме (южно-корейский вариант инновационной политики государства).

Другой вариант государственного воздействия на инновационную деятельность отечественных производителей – создание специальных экономических зон. В результате применения зарубежных технологий и разработок повышается конкурентоспособность национальных производителей. Только тогда начинает открываться внутренний рынок для международных конкурентов (вариант Китая).

На основе анализа наработанного опыта различных стран как с высоким уровнем жизни населения, так и невысоким душевым доходом можно, не совершая значительных просчётов, корректировать свою инновационную деятельность.

В нашей стране продолжается переход на инновационный путь развития. Наряду с уже сложившейся в общих чертах базовой моделью национальной инновационной системы идут поиски более эффективных вариантов концентрации финансовых ресурсов в изменившихся условиях развития экономики для получения научно-технических результатов с целью повышения уровня жизни.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. География инновационных процессов в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 5. С. 25–32.
2. В 2016 г. зафиксирован новый рекорд по числу международных патентных заявок, высокий спрос на инструменты охраны товарных знаков и промышленных образцов [Электронный ресурс] // WIPO: [сайт]. URL: [http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article\\_0002.html#marks](http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0002.html#marks) (дата обращения: 02.12.2017).
3. Гимпельсон В. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143.
4. Земцов С., Барина В. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к “умной специализации” // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81.
5. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Дата выпуска 18.08.2016. Подготовлено на основе данных Роспатента, ВОИС, ОЭСР.
6. Клавдиенко В. Национальные инновационные системы в странах БРИКС // Общество и экономика. 2015. № 8–9. С. 121–138.
7. Корчагин Ю.А. Современная экономика России. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 670 с.
8. Медведева Н.М. Статистический анализ инновационной деятельности в Российской Федерации: региональный аспект: дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 227 с.
9. Наука. Инновации. Информационное общество: 2016 [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/nio2016> (дата обращения: 02.12.2017).
10. О реальном месте России в мировой экономике [Электронный ресурс] // Rambler News Service: [сайт]. URL: <https://rns.online/opinions/O-realnom-meste-Rossii-v-mirovoi-ekonomike-2017-02-16> (дата обращения: 03.11.2017).

11. Продченко И.С., Шкодинский С.В. Роль и место малых инновационных предприятий в национальной инновационной системе // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 101–109.
12. Россия в глобальном инновационном индексе – 2016 [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. [2016]. URL: [http://issek.hse.ru/data/2016/08/15/1117964142/NTI\\_N\\_12\\_15082016.pdf](http://issek.hse.ru/data/2016/08/15/1117964142/NTI_N_12_15082016.pdf) (дата обращения: 06.11.2017).
13. Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2017. 511 с.
14. Симачев Ю., Кузык М. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 109–135.
15. Технопарки и технополисы России // Фабрика манимейкеров: бизнес-портал. URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/tehnoparki-rossii> (дата обращения: 20.11.2017).

#### REFERENCES

1. Baburin V.L., Zemtsov S.P. [Geography of Innovation Processes in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography], 2013, no. 5, pp. 25–32.
2. [In 2016, the Company Set a New Record of the Number of International Patent Applications, a High Demand for the Tools to Protect Trademarks and Industrial Designs]. In: *WIPO*. Available at: [http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article\\_0002.html#marks](http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0002.html#marks) (accessed: 02.12.2017).
3. Gimpel'son V. [Does the Russian Economy Need Human Capital? Ten Doubts]. In: *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 129–143.
4. Zemtsov S., Barinova V. [Changing the Paradigm of Regional Innovation Policy in Russia: from Alignment to “Smart Specialisation”]. In: *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 65–81.
5. *Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VShE. Data vypuska 18.08.2016* [Institute for Statistical Studies and Knowledge Economy, Higher School of Economics. Issue 18.08.2016]. Based on the data of Rospatent, WIPO, OECD.
6. Klavdienko V. [National innovation systems in BRICS countries]. In: *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economics], 2015, no. 8–9, pp. 121–138.
7. Korchagin Yu.A. *Sovremennaya ekonomika Rossii* [Russia's Modern Economy]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2008. 670 p.
8. Medvedeva N.M. *Statisticheskii analiz innovatsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: regional'nyi aspekt: dis. ... kand. ekon. nauk* [Statistical Analysis of Innovative Activities in the Russian Federation: a Regional Aspect: PhD Thesis in Economics]. Moscow, 2015. 227 p.
9. [Science. Innovation. Information Society: 2016]. In: *NIU VShE* [HSE]. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/nio2016> (accessed: 02.12.2017).
10. [On Russia's Real Place in the World Economy]. In: *Rambler News Service*. Available at: <https://rns.online/opinions/O-realnom-meste-Rossii-v-mirovoi-ekonomike-2017-02-16> (accessed: 03.11.2017).
11. Prodchenko I.S., Shkodinskii S.V. [The Role and Place of Small Innovative Enterprises in National Innovation System]. In: *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2016, no. 42, pp. 101–109.
12. [Russia in Global Innovation Index – 2016]. In: *Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VShE* [Institute for Statistical Studies and Knowledge Economy, Higher School



- of Economics], 2016. Available at: [http://issek.hse.ru/data/2016/08/15/1117964142/NTI\\_N\\_12\\_15082016.pdf](http://issek.hse.ru/data/2016/08/15/1117964142/NTI_N_12_15082016.pdf) (accessed: 06.11.2017).
13. *Rossiya v tsifrakh. 2017* [Russia in Figures. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017. 511 p.
14. Simachev Yu., Kuzyk M. [The Influence of State Development Institutions on The Innovative Behavior of Companies: High-Quality Effects]. In: *Voprosy Ekonomiki*. 2017, no. 2, pp. 109–135.
15. [Technoparks and Technopolises of Russia]. In: *Fabrika manimeikero: biznes-portal*. Available at: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/tehnoparki-rossii> (accessed: 20.11.2017).
- 

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Опалева Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;  
e-mail: oopaleva@yandex.ru

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Opaleva – PhD in Economics, associate professor, associate professor at the Department of Economic Theory, Moscow Region State University;  
e-mail: oopaleva@yandex.ru

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Опалева О.И. О некоторых направлениях перехода к инновационному развитию российской экономики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 15–23  
DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-15-23

#### FOR CITATION

Opaleva O.I. On Some Prospects of the Russian Economy Transition to Innovative Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 15–23  
DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-15-23